

Алекс Каменев

СИЛА КРОВИ V

Алекс Каменев

Сила крови V

«Автор»

2023

Каменев А.

Сила крови V / А. Каменев — «Автор», 2023

Пятая часть приключений Тимофея Мещерского. Домен поднят, возрождение древнего клана началось. Ударные эскадры империй вышли в поход, Колоний полыхают, все ближе мировая война. Но именно эта разобщенность поможет молодому лорду утвердиться на ногах, заявив свои права на место под солнцем среди сильных мира сего.

© Каменев А., 2023

© Автор, 2023

Алекс Каменев

Сила крови V

1.

Пролог.

Территория Колоний.

Алжир.

Имение клана Чезаре. 12:15

Постройки уже догорали, внезапный налет оказался стремительным, не оставляя охране и шанса. Маскировочная сеть в окрасе пустынного камуфляжа тлела, испуская тонкий дымок. Накрывавшая скорострельные пушки, она не смогла укрыть своих подопечных от быстрых ударов врага.

Рядом догорали подвижные части четырехствольной спаренной установки, успевшей выпустить едва четверть боезапаса, пока смертоносный механизм не был превращен в искорверканные обломки.

Повсюду лежали тела защитников имения, выглядевшего как особняк, зажиточного корпоранта, любящего проводить отпуска в условиях северной Африки. Отличная выучка, хорошее снаряжение и оружие не помогли против неожиданных гостей, проявивших больше умений в благородном искусстве войны.

Немногочисленные спасшиеся обитатели сбились в кучу, загнанные в угол просторного двора парочкой мехов легкого класса. Невысокие, но быстрые, с изогнутыми назад ногами, они напоминали насекомых переростков, вставших на задние лапы. Сходство добавляли глухие забрала, похожие на фасетчатые глаза стрекозы. Два, интегрированных в передние конечности длинных орудия, оснащенные лазерными целеуказателями, усиливали страх, заставляя людей лишней раз не двигаться, чтобы красные точки не бежали по их телам.

Высокая стена в нескольких местах оказалась взорванной, обвалившиеся обломки по всем правилам военного искусства рухнули вовнутрь, обеспечив проход и ранив несколько неосторожно подставившихся защитников. Некоторые до сих пор стонали, получив переломы, но на них уже не обращали внимания.

Дальний барак, где жили рабочие, нападающие даже не стали блокировать. Увидев какие силы атаковали имение, работники сами заперлись изнутри, вывесив снаружи белую тряпку. Никто не ждал от них геройства, предоставив сохранить себе жизнь.

Главное здание пострадало меньше всего. Выбитые двери у парадного входа с рухнувшей на землю массивной створкой и немного черной сажи внутри – вот и все следы быстрого, но жесткого штурма, проведенного закаленными в боях ветеранами, точно знающими, как обойтись без лишних жертв, чтобы главная цель не погибла.

Внутреннее убранство в выдержанном колониальном стиле осталось целым, как и обстановка вокруг. Ведущая из просторного холла на второй этаж широкая лестница все так же могла похвастать искусно вырезанной из камня перилами, заканчивающимся изящной балюстрадой на самом верху.

Хозяйская спальня тоже не пострадала, как и огромная кровать, накрытая балдахинном, под которой испуганно сжалась молоденькая девица, пытаясь скрыть под одеялом свои более чем аппетитные прелести.

Сам хозяин лежал на полу, привалившись к небольшому комоду. В мешковатой белой ночнушке из легкого шелка, он не обращал внимания на девку, которая совсем недавно делила с ним постель, полностью занятый стоящим перед ним гостем.

– Как ты меня нашел? – старческие глаза слезились, но пытались рассмотреть находившиеся перед ними лицо, словно стараясь запомнить.

– Какая теперь разница? – молодой человек в черном комбинезоне пилота меха медленно растянул губы в мертвой улыбке. В его глазах стыл лед, обещающий смерть.

Коротко стриженный, со светлыми волосами, он имел загорелое лицо, на котором блуждала легкая улыбка человека, наконец-то выполнившего однажды данное обещание. И это больше всего пугало хозяина спальни. Он знал, что последует дальше и страшился его.

На секунду возникла надежда, что это всего лишь сон, как бывало до этого, кошмар, насланный страшным гостем, вторгнувшийся в разум ослабевшего человека. Что еще немного и все схлынет, старик вновь проснется в постели, а рядом будет мирно посапывать обнаженная девица со стройной талией, крепкой попкой, длинными ногами и упругой грудью, готовой на все, лишь бы получить разрешение на постоянное проживание в метрополиях. Чьим телом он обязательно воспользуется, когда полностью придет в себя, безжалостно разбудив и заставив приступить к своим обязанностям по его ублажению.

Возможное дальнейшее утро в объятиях молодой красотки мелькнуло перед мысленным взором со скоростью молнии, но потом вновь пришлось возвращаться к суровой реальности, где имение было захвачено.

– Ты убил моих сыновей, – хрипло выдохнул хозяин имения.

– Убил, – легко согласился гость, и вновь по его губам скользнула улыбка. – А так же еще с десятком других родственников. Согласись, неплохой результат за короткий промежуток времени.

Насмешка взбесила старика, он попытался подняться, но был безжалостно опрокинут назад небрежным пинком.

– Лежи, старый дурак, и не дергайся. Все уже кончено, если ты еще этого не понял.

Губы старика задрожали от ярости, но он не посмел возражать, понимая, что находится в полной власти молодого наглеца.

– Зря ты убил моего человека, – сказал парень, словно продолжая давно прерванный разговор.

Старик вскинулся.

– Ты же Мещерский, Владыка Астрала, что для тебя обычная человеческая жизнь? Тебе плевать на людей. Твои предки сжигали целые княжества, стирали с лица земли замки и города вместе со всем населением, убивали тысячи с такой же легкостью, с какой садовник травит вредителей-насекомых.

И вновь юноша улыбнулся, но ответил серьезно, кивнув:

– Да, сжигали. Да стирали, и убивали. Но ты забыл, старик, что делали они это не просто так, – последовала короткая пауза, закончившаяся пояснением: – И в этом была твоя ключевая ошибка, старик, ты не разобрался в традициях моей семьи – всегда мстить за своих. И поплатился за это жизнью своего рода. Кто там остался, Маурицио? Винченцо? Алессандро? Можешь не беспокоиться, все они в конечном итоге умрут, и от твоего рода и клана ничего не останется.

При упоминании имени внуков старик дернулся, его глаза налились бешенством... и тут же потухли, стоило взгляду уткнуться в эмблему на черном комбинезоне в форме хищной когтистой лапы, сжимающей желтый шар солнца.

Герб древнего клана оказал отрезвляющее воздействие.

– Ты слаб, старик. Слаб и беспомощен. А значит недостойн на существование. Ты и твои потомки будут стерты с лица земли, как были стерты все остальные враги Дома Мещерских, – молодой человек сделал пас рукой, и вокруг его ладони за клубилось темное пламя.

Колдовской огонь небывалого антрацитово-черного цвета стелился над загорелой кожей, но патриарх Чезаре не обманывался, понимая, что оно безопасно лишь для его владельца. Стоит коснуться кому-то другому и наступит мучительная смерть.

– Прощай старик, ты слишком долго задержался на этом свете, – сказал юноша в черном комбинезоне.

И оправдывая тяжело упавшие в тишине спальни слова, темное пламя метнулось вперед, как живое, обвивая горло лежащего на полу старого патриарха. Дряблая кожа покрылась уродливыми черными спазмами, начала расплзаться, словно попав под действие кислоты.

Смерть последнего князя клана Чезаре была короткой, но очень мучительной. Из горла вырвался хрип, на губах выступила неестественная черная пена. Уже умирая, он сумел поднять угасающий взор на убийцу и прохрипеть:

– Владыки Хаоса... вы всегда были безжалостны... мир думал, что избавился от вас, но вы вновь возродились. И вам этого никогда не простоят. Помни об этом молодой лорд... Помни и не забывай. Ты обрек меня и мою семью на забвение, но твоя участь будет гораздо хуже.

В ответ молодой человек жестко улыбнулся.

– Посмотрим старик. Посмотрим.

Не оглядываясь, он вышел из спальни, не обратив внимания на сжавшуюся под балдахин девицу. Ступеньки красивой лестницы вынесли его вниз, к подножью крыльца парадного входа, где ожидали солдаты в форме с гербовой символикой на груди и шевронах – все той же страшноватой когтистой лапой, сжимающей желтый шар солнца.

– Все готово, сэр, последние очаги сопротивления подавлены, – браво отрапортовал один из солдат.

– Уходим, – молодой человек махнул рукой, на секунду задержался, окидывая поврежденные строения быстрым взглядом. – Все сжечь.

Выполняя приказ сразу несколько термобарических гранат, отправилось в проемы дверей и окон имения. Огонь занялся почти сразу, с одинаковой легкостью поглощая камень, металл и кирпич. Жадное пламя распространялось с удивительной скоростью. Люди закричали, бросившись во все стороны, их никто не удерживал, позволяя спастись.

Поглядев на деяния рук своих, молодой лидер кивнул и махнул солдатам, приказывая выдвигаться к месту встречи. Здесь они все закончили.

2.

Территория Колоний.

Тяжелый авианосец «Граф Петр Нечаев», флагман тихоокеанского флота Руса Империи.

Нас встречали, как высоких гостей. Офицеры у ховера, отдание чести, отдельный эскорт до помещений, где будут проходить разговор, и на всем протяжении пути – подчеркнутое уважение как к важным особам.

Что сразу вызвало настороженность, потому что ни для не кого не секрет, что выходцы с метрополий свысока смотрят на жителей Спорных территории, считая себя лучше них.

Здесь же ни намека, ни тени. Что говорило лишь об одном – хозяевам этих расфуфыренных офицеров необходимо наше с Вилорой сотрудничество, и поэтому встречающая команда получила категоричный приказ быть предельно вежливыми, не допуская урона чести прилетевших людей.

Мне это почему-то напомнило ситуацию из моего мира, где белые господа притворялись, общаясь с вождями туземных племен, обхаживали их, выстилали красные дорожки в аэропорту, выставляя почетный караул, показывая, что считают прилетевших чернокожих за равных. Но при этом за лживыми улыбками, прятались надменные ухмылки, не показывая истинного отношения к прилетевшим дикарям.

Все ради подписания нужных бумажек, с правами на концессию, продажу участка с богатым месторождением, упразднением пошлин – нужно подчеркнуть. И вот довольный вождь улетает, уверенный, что белые господа приняли его за своего, посчитав равным. А белые господа в это время сидят в курительной зале, раскуривают сигары, пьют виски и смеются, потешаясь над наивным дикарем, думающим, что его в действительности могут признать равным.

Такие же чувства возникали и здесь. Несмотря на наш статус с Вилорой, хозяева авианосца подсознательно считали себя выше нас. И неважно, что корабль относился к Русу Империи, бывшей родине Тимофея. Окажись здесь представители других метрополий, они вели себя точно так же – как представители высокоразвитых стран смотрят на дикарей, от которых им что-то нужно.

– Неплохой кораблик, правда не уверен, что выдержит пару тяжелых «Штормов», – усмехнулся я, пока нас вели по стальным переходам.

Вилора бросила в мою сторону быстрый взгляд, но промолчала. Идущий впереди офицер на секунды запнулся, повернув голову на ходу вежливо улыбнулся.

– Уверю вас, ваша светлость, «Граф Петр Нечаев» способен перенести без последствий атаку практически любой силы и сложности. Корабельные системы защиты обеспечивают круговую оборону в режиме реального времени, днем и ночью. Их невозможно пробить, невозможно обмануть или обойти.

В глазах твердая уверенность, на лице притворное уважение, на губах приторная улыбка, от которой у меня сводит скулы. Захотелось врезать по лживой физиономии, только бы согнать эту поганенькую улыбочку, скрывающую надменное превосходство над провинциалом.

Я четко видел это по ментальному фону. Ублюдок мысленно ржал, скорее всего потешаясь над дикарями, впервые оказавшиеся на таком большом корабле. Притворство не могло обмануть адепта магии Астрала, и кажется придурок этого не понимал. Иначе вел бы себя более осторожно.

– А «Черный ураган»? – спросил я.

Офицер нахмурился, он не был одаренным и не понимал о чем речь.

– Боевой аркан пятого класса для ударов по площадям, – с любезной улыбкой уточнил я.

Офицер растянул рот в извиняющей улыбке, но в глазах мелькнула опаска, debil вспомнил с кем говорил.

– Ничего не могу про это знать, ваша светлость, – он развел руками. – Противомagическая защита не входит в мою компетенцию.

Разумеется не входит, ты же не принадлежишь к одаренным. А вообще забавно, нас аристо он считал ниже себя, хотя при этом наверняка уважал магов Руса Империиума. Но нас, с Вилорой, невзирая на магический дар и отношение к знатным семействам, все равно не ставил на один уровень с ними. Забавный выверт человеческого сознания.

Мне надоело поддевать высокомерного, но туповатого солдафона, не понимающего сути тонкой издевки. Наверняка болван даже в мыслях не допускал, что «варвары из Колоний» посмеют издеваться над блестящим морским офицером имперского флота.

Стало скучно. К счастью, мы почти дошли. Просторная кают-компания, куда нас привели, показалась через несколько поворотов. Внутри ждала делегация из еще одной порции офицеров, а так же трех сугубо гражданских людей: двух мужчин и одной женщины.

Именно они привлекли наше с Вилорой внимание, пока шло представление командующему всем этим плавающим балаганом адмиралу, его заместителю, помощникам и черт знает

еще кому, чьи имена я бессовестно пропустил мимо ушей. Пока шла процедура никому не нужного знакомства, я не отрывал взора от женщины, чем-то она мне казалась знакомой.

В меру высокая, в неброском, но явно дорогом наряде с налетом старинных фасонов, с седыми, но вполне пышными волосами, уложенными в замысловатую прическу, с небольшим «дорожным» набором драгоценностей, подчеркивающим статус. И с чересчур внимательными глазами, буквально не отпускающими меня, стоило нам переступить порог.

Кто это? Создавалось впечатление, что она меня знает. Понятия не имею откуда возникла подобная ассоциация, но уверенность была практически стопроцентной.

Кто-то из прошлой жизни старого Тимофея? Судя по облику, гордой осанке и властному взгляду, тетка явно принадлежала к аристократическому сословию. Как и ее спутник, ведущий себя по сравнению с ней несколько суетливо.

Третьим гражданским оказался знакомый по многочисленным выпускам новостей собственной персоной его превосходительство губернатор Вогер. Сухопарый, подтянутый мужик, державшийся чересчур уверенно для того, кому совсем недавно дали пинком под зад, вышвырнув из родного города.

Поймав себя на этой мысли, я понял, что все еще раздражен. И не только от предыдущего поведения дурака офицера, но и из-за того, что вдруг понял, что наше с Вилорой присутствие рассматривается, как формальность. Да, с нами хотят поговорить, но отводить какой-то значимой роли в будущих событиях не собираются, в плане самостоятельных действий. Хотят использовать исключительно в качестве послушных марионеток. А потом, уже после, за старание, может и наградят какой-нибудь плюшкой, небрежно брошенной с барского стола.

А мы значит, как бедные родственники, будем послушно ждать подачку. По моим губам расплзлась холодная улыбка. Не пойдет господа, мы в такие игры не играем. Точнее играем, и с удовольствием, но исключительно за себя.

В отличие от губернатора Вогера, мужчина и женщина обладали магическим даром, но едва дотягивали до среднего уровня. Хотя она казалась чуть сильнее и была одна странность – по ее ауре проскальзывало нечто неуловимо знакомое.

Когда витиеватые приветствия и уверения в том, как рады нас видеть на борту были закончены, все расселись за круглым столом. Адмирал с сопровождающими офицерами незаметно выскользнул, оставляя высокие договаривающиеся стороны наедине.

– Вас представили, как Аглаю Федоровну Стародубскую, графиню, – к неожиданности для всех первым слово взял я.

Имперский чиновник нахмурился, но промолчал. Его имя я не запомнил настолько неприметной оказалась его внешность. Что косвенно указывало на то, что кроме родного министерства (или как там называется его бюрократическая помойка откуда этот тип вынырнул), он явно кормился как минимум с еще одной ложки из недр спецслужб. Или вовсе являлся выходцем оттуда, переведенный в обычную структуру шпионить.

В государственных чиновничьих джунглях сам черт ногу сломит, пытаюсь разобраться кто, куда и зачем. Нужно с рождения вращаться в этой сфере, чтобы понимать, что на самом деле происходит. Особенная клоака начиналась у подножья трона, там вообще творилось непонятно что, куда постороннему лучше не соваться – сожрут.

– Все верно, Тимофей, – по-доброму улыбнулась женщина, словно разговаривала с малышом, которого давно не видела, но который за время отсутствия успел вырасти и возмужать.

И тут меня внутри что-то кольнуло.

– Вы моя родственница? – прямо и без экивоков в лоб спросил я.

Чиновник едва заметно шевельнул ладонью, выдавая нервозность. Странно, думал их обучают лучше держать покер-фейс. Зато Вогер продемонстрировал высший пилотаж держа бесстрастным лицо сначала разговора, словно вообще не расслышал вопрос.

– Да, Тимофей, я твоя родственница, тетушка, если точнее, – снова улыбнулась женщина. – Ты меня конечно не помнишь, тебе было три года, когда я ушла из семьи, выйдя замуж за графа Стародубского, после смерти первого мужа.

– Вы были княгиней, – почти не сомневаясь в собственной правоте, сказал я. На это указывал и поворот головы, и гордая осанка, и выражение лица женщины.

– Недолго, – кивнула графиня. – Потом жизнь повернулась так, что мне пришлось делать сложный выбор и уйти из семьи.

– Ставшей к тому времени сборищем бесславных слабаков и слюнтяев, недостойных памяти своих предков, – ехидно закончил я, чем вызвал понимающую улыбку.

Она видела перед собой ершистого юнца, пытающегося ее уколоть, и про себя думала, что обязательно со временем обломает. Заставит плясать под свою дудку, внушив мысль о кровном родстве.

Но она не понимала, с Силой крови в юном Мещерском проснулась и память предков, а главное я не был тем самым Тимофеем, который погиб в бою с наемниками где-то в забытой богом пустыни. И это перечеркивало любые усилия, склонить меня на свою сторону. Потому что для меня была только моя сторона. А точнее сторона возрожденного клана.

– Итак, может приступим к делу? – не выдержала Вилора. Княжна понимала, что ее скорее всего используют, но хотела прояснить ситуацию. Заставить это сказать вслух. Чтобы в дальнейшем получить рычаг давления на тех, кто играет столь грубо.

Однако не только Вилора Валенштайн знала основы дипломатии и клановых интриг. На прямое предложение, неожиданно возникшая в жизни Тимофея «тетушка», ответила сдержанной улыбкой и предложением:

– Может сначала обсудим появление странной магической аномалии на одном из островов, неподалеку от Скайфолла?

А вот и прямой намек на домен. Все-таки оппоненты играли грубовато. Наши с Вилорой подчеркнуто военные полевые комбезы и сугубо гражданские одеяния остальных будто противопоставляли нас друг другу. Я подумал о Майе и об усиленном взводе солдат, оставшихся на борту хOVERов. Любопытно, если переговоры пойдут не так, сможем мы выбраться с этого железного плавучего острова?

– Это к повестке встречи не относится, – решительно отрубил Вилора, выступив в этом вопросе на моей стороне. Я тоже не горел особым желанием обсуждать владения клана, особенно с учетом сопровождающегося с этим прорывом астральной энергии. Косвенно, мне могут вменить в вину создание опасной ситуации для нескольких городов, что на фоне случившегося в Токио будет выглядеть готовым прецедентом с использованием магии Силы крови Мещерских.

На первый взгляд это выглядело запутанным, но в действительности все просто – меня могли заставить дать обещание не использовать подобную магию, так как это представляет опасность для стабильности тканей реальности, не могущих пострадать при использовании обыкновенных стихийных практик.

Проще говоря, созданный даже искусственно при помощи заклятий ураган, останется всего лишь ураганом, природным катаклизмом. Но вот «черный ураган» мог представлять угрозу для материальной реальности. Это даст повод объединиться и напасть на «возмутителя спокойствия» скопом.

Нет уж, хрен им, а не косвенный повод атаковать вместе. Правильно сказала Вилора – это не тема для разговоров.

И тут память предков указала еще на один тонкий нюанс, когда нас встречали, ко мне офицеры обратились согласно пока никем не признанному титулу «ваша светлость». То есть формально меня признали за князя, главу собственного клана. А это накладывало уже совсем другие обязанности. Что бы ни случилось в дальнейшем с доменом, а главное как бы он не

повлиял на мир своей неустойчивой энергетической структурой, ответственность будет на мне, как на хозяине владения.

Тем самым меня непринужденно предупреждали, что спрашивать будут как с взрослого князя, а не как с безусого юнца, случайно активировавшего фамильный артефакт.

Подобные нюансы были хорошо знакомы предкам, и они молчаливо предупреждали, что стоит быть настороже. Что собравшиеся в кают-компания авианосца вовсе не являются моими друзьями, невзирая ни на какие родственные связи.

Это был тонкий момент, понятный опытным интриганам. И от Тимофея не ждали, что он поймет ситуацию и просчитает последствия. Скорее наоборот – возгордится, что его принимают за взрослого, ставя на одну доску с собой.

Чертовая красная дорожка, туземные царьки и белые господа, один и тот же прием, но поданный под разными соусами. Меня пытаются купить, а точнее поймать на тщеславии.

– И тем не менее, строение в центре аномалии очень сильно напоминает одно здание, – графиня Стародубская выложила на стол фотографию, явно сделанную с пролетающего мимо побережья ховера, имеющего на борту мощную оптику. Рядом лег другой лист – копия с изображения старинной гравюры. – Я не могла не заметить сходства фамильной усадьбы.

Вогер до последней минуты претворявшийся бесстрастным сторонним наблюдателем с интересом покосился на фото. Интересно зачем его пригласили? Могли разделить встречу на две части, когда на заключительном этапе разговора позвали бы губернатора.

Или взаимоотношения между Руса Империем и губернатором Колоний не такие простые, как могли показаться на первый взгляд? Что между ними происходит и куда ведут эти странные отношения? Точнее этот вопрос стоило разделить на две части: чего хочет империя? И чего хочет губернатор? Ответив на них, можно собрать мозаику, получив цельную картину происходящего.

На первый взгляд все просто: Вогер хочет вернуть Скайфолл, империя жаждет увеличить собственное влияние в Колониях. Но речь шла о высокой политике, и здесь зачастую очевидные ответы являлись ловушкой, в которую пытались поймать не слишком искушенных игроков.

Как пчелку на мед, чтобы потом сожрать ее или заставить работать на себя.

Внутри предки одобрительно усмехнулись. Они одобряли мою осторожность. А главное, помогали через общую память, видеть то, что обычно проскользнуло бы незамеченным.

Прямолинейные расспросы тетюшки про домен я оставил без ответа, равнодушно глянул на фото, скользнул взглядом по гравюре (надо отдать должное, поместье было изображено удивительно точно, неведомый старинный художник очень хорошо передал атмосферу мрачной торжественности при взгляде на особняк).

– Мы пытались провести сканирование, но район полон энергетических возмущений, которые мешают понять, что там происходит, – так и не дождавшись ответа продолжила тетюшка.

Мое молчание нервировало чиновника, он незаметно ерзал, то и дело порываясь что-то вставить, но в последний миг отдергивал себя, стараясь принять безразличный вид.

Нет, этот хмырь явно не из разведки. Слишком дерганый для спецслужб, несмотря на незапоминающуюся внешность.

А вот Вогер играл хорошо, просто отлично. Бесстрастное выражение ни на секунду не покинуло лица губернатора даже когда он разглядывал снимки с изображением старинного дома в необычной магической аномалии, о которой ему наверняка уже все уши прожужжали.

Подобная выдержанность заслуживала уважения. Пока губернатор полностью подтверждал свою репутацию хитрого политика.

– Я хочу поговорить с ним наедине, – я указал на Вогера.

Губернатор если и удивился, то вида не подал.

– Прямо сейчас, – мягко, но жестко настоял я.

На секунду в помещении наступила тишина.

– Узнаю породу, – вздохнула женщина. – Весь в прадеда, тот тоже имел неумолимый характер, намешанный на своем праве повелевать.

В голосе женщины проскользнула усталость, словно она ожидала от меня такой выходки, и в тоже время было нечто иное... одобрение и... гордость?

– Но... – попытался возразить имперский чиновник. Но графиня уже поднялась, решительно направившись в сторону выхода, и ему ничего не оставалось, как последовать за ней. На пороге тетушка обернулась: – Только недолго, нам тоже есть что с вами обсудить.

Я кивнул, пообещав.

– Мы только перекинемся парой слов.

Нас оставили наедине с Вогером...

3.

Территория Колоний.

Тяжелый авианосец «Граф Петр Нечаев», флагман тихоокеанского флота Руса Империи.

Стоило графине с чиновником выйти, как на столе появилась миниатюрная фигурка филина, искусно вырезанная из камня. В глазах птицы были вставлены осколки рубинов, искусно имитируя живой взгляд.

– Что это? – спросил Вогер, настороженно оглядывая незнакомый предмет.

Я сделал знак рукой помолчать, потянулся к фигурке и активировал ее коротким касанием, похожим на поглаживание. Глазки-рубины тут же вспыхнули кроваво-красным. На секунду в комнате установилась оглушающая тишина, словно всем одновременно заложило уши. От фигурки волнами пробежалась рябь, искажая воздух. И наступило вязкое безмолвие, вызванное запущенной магией.

– Это артефакт, – наконец пояснил я, убедившись, что «филин» нужным образом работает. – От прослушки. Чтобы наши общие друзья, – последовал небрежный кивок в сторону закрытой двери, – не знали о чем мы тут с вами говорим.

Губернатор скептически поджал губы и поднял на меня насмешливый взгляд, как бы говоря: а кто сказал, что я им сам все не расскажу? И вообще, мальчик, не слишком ли много ты на себя берешь?

Подобное отношение начинало немногу бесить. Сначала внезапно объявившаяся «тетушка» думает, что сможет вертеть «племянником», как захочет, теперь этот хмырь даже не скрывает, что не считает сколько-нибудь самостоятельной фигурой на гигантской игровой доске под названием Колонии.

Раздраженная мысль мелькнула и пропала, на помощь пришла коллективная память предков.

Все смотрят и видят мальчишку, толком не показавшего себя, за исключением пары раз, применяя полузабытую магию. Но сколько-нибудь значимого, ты еще не совершил, не показал, что являешься самостоятельной фигурой.

Но главное, не продемонстрировал ум и умение выкручиваться из ситуаций, не прибегая к помощи исключительно силы.

Сила есть – ума не надо, это не про Мещерских, хотя на пике расцвета они были более чем сильны. Но на пути становления клана, им часто приходилось прибегать к хитрости, чтобы обыгрывать более сильных на тот момент врагов. Это ценилось в мире колдовских кланов –

умение обвести противника вокруг пальца, не прибегая к грубым приемам. И Вогер об этом знал, точнее понимал тонкости нюансов взаимоотношений между Старыми Семьями.

– Знаете, что самое страшное может испытывать человек? От чего разум отказывается работать, а все тело молит лишь о спасении? От чего все инстинкты начинают кричать – ты умираешь? – спокойно спросил я.

Губернатор если и удивился такому странному началу разговора, то вида не подал, держа маску стороннего наблюдателя, который здесь находится из-за собственной прихоти.

Вилора тоже не подала голос, но кажется покосилась, среагировав на необычное начало беседы. В остальном княжна вела себя тихо, позволяя мне играть первую скрипку нашей небольшой увертюры.

– Не знаете? Это удушье, – сказал я, завладев вниманием губернатора и пояснил свой ответ: – На вас уже набросили удавку и стали тянуть. На подсознательном уровне вы это чувствуете, но не хотите признаваться даже самому себе.

Вогер шевельнулся, на секунду его лицо приняло жесткое выражение. В глазах был страх, точнее понимание, что я прав. Кажется, он только сейчас это осознал, услышав из уст «сопняка», сказанное размеренным тоном.

– Вы знаете это – что вас поймали в ловушку, что окружили со всех сторон. Что удавка все сильнее затягивается. Иначе никогда бы не согласились на встречу на борту авианосца Руса Империиума. Потому что знаете главное правило губернатора Спорных территорий – никогда не занимай чью-либо сторону. Именно поэтому до последнего момента вы вели себя со всеми имперскими инспекторами абсолютно одинаково, не отдавая кому-либо предпочтений. Разве не так?

Губернатор молчал, на мгновение в его глазах мелькнула лютая злоба, за то что вынужден здесь сидеть, слушая наставления от какого-то молокососа. Но злоба быстро погасла, уступив место сосредоточенности. Потому что Вогер был умный мужик, и прекрасно понимал, как вести себя в ситуациях, когда от тебя ничего не зависит, и ты вынужден плыть по течению, не контролируя происходящее вокруг, но стараясь сделать так, чтобы не смыло волной.

Это тоже своего рода искусство – выжить там, где остальные погибают. Не зря он столько лет управлял раздираемыми бесконечными конфликтами Спорными территориями, умудряясь лавировать между интересами сильнейших держав.

Но рано или поздно всему приходит конец, и однажды все заходит слишком далеко, когда для сохранения статус-кво даже губернатору банально не хватает власти. Когда одна из держав начинает нарушать все правила, пуская в ход тяжелую артиллерию, не просчитывая последствий. И тогда наступает хаос. Потому что трудно бороться против огромной дубины, имея в руках только рапиру. Тонкими уколами великана не завалить.

Выход один – позвать другого великана с такой же дубиной...

Или же нет? А что если рапир будет несколько?

– К чему ты ведешь? – Вогер сохранял каменную маску на лице, создавая видимость, что продолжает слушать лишь из вежливости.

Но ментальный фон его сильно просел, я это видел – губернатор волновался, хотя и пытался всеми силами это скрыть.

– У вас отобрали Скайфолл, лишили власти, практически отрезали от ресурсов, – теперь я говорил быстро и жестко, не давая собеседнику вставить слово, а главное опомниться. – Почему вы здесь, на чужом корабле? Почему не собираете еще одну армию, чтобы отбить свой город? Потому что вас заблокировали, не давая той поддержки, что изначально обещали. Особенно когда уговорили на глупость с объявлением награды за голову германской принцессы. Вы ждали войска, а вас поддержали лишь на словах, не предоставив в полной мере обещанное.

Тактика помогла, на короткое время губернатор оказался оглушен столь бешеным напором. Но он не был бы опытным политиком если бы позволил смутить себя таким приемом. Опытный переговорщик быстро пришел в себя и перестроился.

Пришлось усилить напор.

– Что вам предложил Руса Империиум? Защиту? Обеспеченную старость? Можно предположить, что когда все закончится вам действительно выделят тихий домик где-нибудь у озера с красочным видом на лес, где вы будете доживать свои дни, – я усмехнулся. – Но ведь это неправда, и вы это понимаете. Однажды Империиум захочет наладить отношения с германским соседом, или тот предложит это сделать сам. Неважно. Важно, что лично для вас это будет означать конец, ведь император Фридрих не забудет оскорбление дочери и обязательно включит в одно из условий мирного договора вашу жизнь.

Я слегка наклонился вперед, глядя Вогеру прямо в глаза.

– Знаете, что такое «государственные интересы», ваше превосходительство? Когда любой человек становится ничтожной величиной. И никакая плата за благополучие страны не считается чрезмерной. Вы же знаете это, вы давно в политике и видели такое не раз. Когда бывшего союзника сдают, стоит ему стать неудобной фигурой в будущих раскладах, которые изменяются чуть ли не каждый день.

Вновь последовала короткая пауза, я откинулся на спинку стула и размеренным тоном закончил:

– Вас используют, а потом выбросят на свалку, обставив все красиво, но, по сути, отправив про запас, когда понадобится улучшить отношения с германцами. И тогда за вашу жизнь никто не даст и ломанного гроша. И в глубине души, вы это понимаете.

Я замолчал, молчал и Вогер, Вилора переводила напряженный взгляд с меня на него, не смея нарушать установившуюся тишину.

Наконец по лицу губернатора проползла кривая усмешка:

– Похоже в ваших жилах действительно течет кровь великих предков, иначе откуда такие способности к убеждению в столь юном возрасте.

– Мне и самому пришлось через многое пройти, – равнодушно бросил я.

Вогер кивнул, признавая за мной право так говорить. Его взгляд стал цепким и собранным.

– Что конкретно вы предлагаете? Я так понимаю, у вас есть какой-то план, иначе вы бы не пришли на встречу. Особенно, когда она проходит в столь неоднозначных условиях, – он обвел помещение рукой, намекая на забитый под завязку оружием авианосец снаружи.

Словно в подтверждении его слов издали прилетел звук работающих в режиме форсажа двигателей взлетающего штурмовика-перехватчика универсального типа, способного отработать и по земле, и драться с воздушными целями.

– Что я предлагаю? – медленно проговорил я. – Альянс. Коалицию если хотите. Союз по принципу географического расположения Южного полушария.

Губернатор нахмурился.

– Географического расположения? – не понял он.

– Независимые игроки, постоянно проживающие или ведущие основную деятельность в Колониях, – вставила Вилора, посчитав что пора подключаться к разговору. Не дело, когда дочь герцога сидит на переговорах и молчит, как какая-то деревенская дурочка.

Вогер перевел взгляд на нее.

– Ваш отец это одобряет?

Заданный быстрым тоном вопрос заставил княжну смешаться. Говорить за отца она все-таки не решилась. Как и за весь клан Валенштайн. Всего одной фразой губернатор вернул себе утраченную инициативу. Снова пришлось брать разговор на себя.

– Многим надоела диктатура монархов, которые к тому же здесь даже не живут, – размеренным сказал я. – И многие были бы не против, если положение бы изменилось.

– Например кто? – резко спросил Вогер. Вернув себе былую уверенность, теперь он начал давить, мстя за свою недавнюю растерянность. Его подловили, и ему это не понравилось.

Но и ответ требовал тщательного обдумывания. Здесь я ступал на тонкий лед собственных домыслов и предположений, основанных на открытых источниках и опыте предков, подсказывающих куда может завести кривая высокой политики.

– Например корпорации, – твердо сказал я. – Им давно уже надоело, что их держат на второстепенных ролях. У них есть оружие, есть солдаты. А главное есть понимание, куда Колониям следует двигаться впредь.

Я не говорил об этом прямо, но в первую очередь имел в виду Global Alliance. За последнее время G.A. набрали внушительный вес, потеснив конкурентов и завоевав себе новые рынки сбыта. Корпорация стремительно развивалась, и на волне успеха руководство вполне могло решиться на авантюру с игрой в политику, от которой при обычных обстоятельствах корпоранты старались держаться подальше.

Я это понимал, Вогер это понимал, он, кажется, даже догадался о ком идет речь, но вслух ничего не сказал. С его стороны последовал неспешный кивок, полный задумчивости. Похоже мне все-таки удалось зацепить его. Или же перспектива стать послушной марионеткой одной из держав, показалась ему более худшей альтернативой?

– Но как это сделать? Простых слов недостаточно, никто не станет рисковать, положившись на уверения, что все получится. Такие союзы готовятся долго, стороны обговаривают условия, торгуются, делают расчеты, и лишь после этого на что-нибудь соглашаются. Причем часто отказываются от своих слов, если ситуация вдруг изменится, – сказал Вогер. – Даже с моим авторитетом, максимум, что удастся – это устроить еще одну встречу, на которое большинство не придет, или прийдет представителей второстепенного ранга.

На которых в случае чего можно свалить вину за незапланированную инициативу. Это я уже проговорил мысленно. Опасения Вогера, опытного политика были понятны. Но главное чего он действительно боялся – это то, что о переговорах станет известно метрополиям, и тогда альянсу конец. Великие империи ни за что не позволят организовать подобную структуру на территориях Колоний. Это прямой вызов их власти, доминирующего положения, и способности влиять на ситуацию в Южном полушарии.

Все это высокая политика, где складывали головы фигуры помощнее губернатора Колоний.

Вогер боялся, и особо это не скрывал. Нужно было что-то, чтобы его подтолкнуть. Базис, утвердившись на котором, он вновь стал бы чувствовать себя уверенно.

И тут меня осенило.

– Мы вернем вам Скайфолл, – сказал я. – Отобьем у германцев. Это покажет всем что в Спорных территориях появилась сила, с которой надо считаться. Увидев, что войска из метрополий можно побеждать не только другим имперским армиям, к нам присоединяться.

Спорное утверждение, основанное на зыбких фактах настроений, гуляющих среди активной части жителей Колоний, давно понявших, что надо что-то менять. Однако Вогер услышал главное – ему пообещали Скайфолл – столицу Южного полушария и город-символ, олицетворяющий власть в Колониях.

Это очень важно, владеть крупнейшим мегаполисом в регионе. Это давало статус, надеяло влиянием, делало человеком, с которым вынуждены говорить даже имперские представители. И что особенно важно – считаться с ним.

Как только Вогера выбили из Скайфолла он моментально потерял половину политического влияния. Остальная половина медленно таяла, пока его войска методично выбивали германские панцыр-гренадеры из других мест, где им удалось закрепиться.

Это был конец губернатора, агония, растянутая во времени, но неизменно ведущая к закату его власти в Спорных территориях. И он это понимал, поэтому и согласился на предложение русов прибыть на флагман Тихоокеанского флота Империи. У него просто не осталось выбора.

Поле маневра стремительно сужалось, варианты дальнейшего развития событий для губернатора с каждым днем ухудшались. Внезапно я осознал это с кристальной чистотой, словно мне подсказали. И теперь я точно знал, на что надо давить.

Скайфолл – вот уязвимая точка Вогера, от которой он никогда не отступится.

Правда имелся нюанс, получив город обратно, губернатор вполне мог взбрыкнуть, отыграв все обратно, забыв прежние договоренности и вернувшись к стабильным отношениям с имперскими контроллерами, невзирая на то, что те его фактически подставили.

Такое тоже могло быть. И на этот случай нужно было иметь собственный запасной вариант. Например, противовес в качестве пула корпораций. Которым кроме денег, давно уже хотелось иметь больше власти.

Все это промелькнуло у меня в голове с быстротой молнии, пауза продлилась недолго, позволив Вогеру обдумать неожиданное предложение и возразить:

– Скайфолл невозможно захватить, там слишком сильный гарнизон, – он бросил быстрый взгляд на Вилору: – Тем более не уверен, что у атакующих получится справиться с многочисленными КИБами, которых у германцев хватает.

– Мне уже приходилось уничтожать КИБы, – ровным тоном заметил я. И это не показалось хвастовством, потому что так оно и было. Вогер спокойно кивнул.

– Да, приходилось, но вы имели дело с отдельными подразделениями, и вряд ли скоротечную стычку можно назвать полноценным сражением, которое обязательно устроят тевтоны, защищая город.

– Если грамотно спланировать штурм, то противник не успеет развернуть все части, – вставила Вилора.

Вогер вновь посмотрел на нее.

– Ресурсы вашего клана тоже будет задействованы? – вкрадчивым тоном осведомился он. – Если бы герцог лично...

– Я не могу это гарантировать, – быстро произнесла княжна, опомнилась и уже спокойнее сказала: – Но он не забыл, как его пытались захватить после приема в Скайфолле, а род Валенштайн всегда отвечает на оскорбления.

– Клановая эскадра Дома Валенштайн сегодня нанесла ракетный удар по одной из баз германского снабжения, – сообщил я. – Полагаю это хорошо показывает отношение герцога к происходящему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.